

— Не знаю, — Линь Е сделал паузу, затем неожиданно задал встречный вопрос. — Майор Фэн, почему вы уверены, что речь идет именно обо мне?

Фэн Хуай на мгновение замер, не находя слов.

На общем экране висело признание в любви с сокращенным именем, и среди тысяч курсантов Военной академии действительно было не одно имя, которое могло подойти.

Но...

— Хотите, чтобы я продолжил расследование? — Фэн Хуай откинулся на спинку кресла, с легкой усмешкой глядя на него. — Чтобы найти этого человека окончательно.

Еще одна фраза осталась невысказанной. Найти этого человека также означало, что отношения между ним и Линь Е будут тщательно изучены.

Очевидно, Фэн Хуай не верил, что Линь Е говорит правду.

Он давал ему шанс.

Будучи председателем Студенческого совета и майором, на которого Военное министерство возлагало большие надежды, он имел право и достаточно оснований для этого.

Но он не хотел его давить.

— Пока что поиски ограничены пределами Военной академии, — снова напомнил Фэн Хуай. — Возможно, я могу поверить, что у него нет злых намерений, но нарушение есть нарушение, и у меня достаточно оснований, чтобы привлечь его к ответственности.

Скрытый смысл заключался в том, что выбор оставался за Линь Е.

Линь Е молчал.

В воздухе, казалось, нарастало напряжение.

На самом деле, учитывая способности Ming, он вряд ли оставил бы следы, которые смогло бы обнаружить Военное министерство, но разведывательный отдел министерства тоже не лыком шит, и он не мог быть уверен, насколько осторожным был Ming вчера.

В прошлой жизни Линь Е, хоть и не знал настоящей личности Ming, но когда он возглавлял отряд «Белый Лев» для поддержки границы, и информация оказалась ошибочной, именно Ming предоставил последние данные, что спасло «Белого Льва» от катастрофы. Поэтому он точно знал, что Ming никогда не навредит безопасности Империи.

Через мгновение Линь Е коротко усмехнулся:

— Майор Фэн, чтобы кого-то расследовать, вам нужно мое разрешение?

После этих слов воздух замер на несколько секунд.

Фэн Хуай поднялся с места и медленно направился к нему.

Смутно Линь Е, казалось, уловил запах, исходящий от Фэн Хуая — холодный, спокойный, с давлением, присущим человеку на высокой должности. Холод распространился по его крови,

достигая макушки, напоминая те моменты в прошлой жизни, когда он чувствовал себя опустошенным.

Воспоминания не имеют температуры, но его воспоминания были холоднее зимнего снега.

На мгновение Линь Е потерял связь с реальностью, понимая, что он не мог почувствовать феромоны Фэн Хуая.

Когда он пришел в себя, Фэн Хуай уже стоял перед ним, с неясным выражением в глазах.

— Ты меня боишься?

Линь Е сжал пальцы.

Он поднял голову, с достоинством встретив его взгляд, каждое слово звучало твердо, с легкой иронией:

— Майор Фэн, с вашим статусом и званием, в Военной академии никто не осмелится вас не бояться. Если вы хотите наказать меня, то можете отдать приказ прямо сейчас.

Фэн Хуай нахмурился:

— Ты...

Линь Е отвернулся, опустил глаза, и больше не сказал ни слова.

— Прости, — тихо произнес Фэн Хуай. — Я не собирался тебя наказывать.

Он сделал паузу:

— Ты тоже не сделал ничего плохого.

В его голосе сквозила невиданная ранее мягкость, отчего сердце Линь Е дрогнуло.

Вспоминая, был ли Фэн Хуай когда-либо так мягок с ним?

Возможно, да, но по сравнению с бесчисленными моментами опустошенности, эта забота была как мимолетное тепло, настолько незначительное, что он тут же забывал о ней.

В воспоминаниях о чувствах всегда оставались неприятные моменты, он шел по тонкому льду, поддерживая эти отношения, думая не о том, что они могут быть лучше, а о том, насколько плохо все может закончиться.

Вспоминая об этом, Линь Е почувствовал, как трепет, вызванный словами Фэн Хуая, мгновенно угас, как зимний огонек.

Он спокойно произнес:

— Если у майора Фэна больше нет вопросов, я пойду.

Сказав это, он повернулся, чтобы покинуть кабинет.

— Подожди, — вдруг остановил его Фэн Хуай.

Линь Е замер, с деловым выражением лица:

— Старший Фэн? Что-то еще?

— Ты уже выбрал напарника для боевых учений?

Эти учения организовывал Студенческий совет, и они проводились в парах, независимо от курса. Напарники выбирались свободно, поэтому многие студенты заранее договаривались с друзьями.

— О, еще нет. — Линь Е слегка запнулся, неожиданно взглянул на него, сердце слегка сжалось.

Почему Фэн Хуай задал этот вопрос?

Неужели...

Эта мысль еще не успела оформиться, как Линь Е резко оборвал ее в своем сознании.

В глубине души промелькнула глубокая насмешка.

Как у него могла возникнуть такая нереалистичная мысль?

Слишком абсурдно.

Как и следовало ожидать, Фэн Хуай не продолжил, лишь спокойно произнес:

— Хорошо.

Линь Е был рад, что не стал ничего домысливать.

Молчание напоминало ему: не надейся, у Фэн Хуая нет такого желания. Если бы ты не начал за ним ухаживать, вы бы остались чужими навсегда.

Когда Линь Е уже выходил из кабинета, он услышал, как Фэн Хуай напомнил ему:

— Не забудь прочитать ту книгу.

— ...Окей. — Читать, конечно. Что там еще интересного?

Система Военной академии открыла доступ к выбору напарников для боевых учений в семь вечера.

Сун Сяо первым вошел в систему и крикнул Линь Е:

— Брат Линь, давай будем в паре?

— Еще бы!

Они знали друг друга с детства, это было делом одного слова.

— Говорят, факультет, который займет первое место в боевых учениях, получит право организовать бал для новичков...

Сун Сяо, говоря это, открыл на оптическом компьютере интерфейс регистрации и ввел свои данные и номер Линь Е, но система выдала сообщение:

[У выбранного пользователя уже есть напарник. Пожалуйста, выберите другого.]

— Эй? Брат Линь? Почему система пишет, что у тебя уже есть напарник?

— Как это возможно? — Линь Е удивился, быстро подошел и облокотился на стол. — Дай посмотреть.

Сун Сяо развернул экран оптического компьютера и снова попробовал при нем, но результат остался прежним.

Линь Е осторожно предложил:

— Попробуй очистить кэш?

Сун Сяо сделал это.

— Не помогло.

Каждый мог видеть только своего напарника, но не чужого, поэтому Сун Сяо не мог увидеть ситуацию Линь Е.

Линь Е открыл терминал:

— Давай я попробую.

Он вошел в систему, ввел их номера, но результат остался прежним.

В этот момент он заметил кнопку «Просмотр напарника» в нижнем углу.

Из любопытства он нажал на нее и неожиданно увидел свое имя рядом с именем Фэн Хуая.

Линь Е: ...

Черт.

— Брат Линь, как там? — Сун Сяо, заметив, что он замер, наклонился и крикнул через комнату.

Линь Е с натянутой улыбкой, сохраняя спокойствие, закрыл оптический компьютер, делая вид, что все в порядке.

— О, система немного глючит.

— Проблемы с системой? — Сун Сяо опешил. — У тебя тоже не получается?

— Да, не могу войти.

Линь Е рассеянно ответил, одновременно отправив сообщение Фэн Хуая.

Линь Е: [Старший Фэн, кажется, в системе регистрации академии какие-то проблемы.]

Через несколько секунд пришел ответ Фэн Хуая.

Фэн Хуай: [Какие проблемы?]

Очень лаконично.

Линь Е мысленно выругался, стараясь, чтобы его слова выглядели спокойно.

Линь Е: [Только что я хотел зарегистрироваться, но система автоматически сопоставила меня с вами в паре.]

Фэн Хуай спокойно ответил:

[Ага.]

Линь Е: ??

Линь Е сдержал эмоции, собираясь спросить, в чем дело, но не успел допечатать, как Фэн Хуай снова ответил.

Фэн Хуай: [Я зарегистрировал.]

Линь Е: [...?]

Фэн Хуай неторопливо написал:

[По правилам боевых учений инструкторы тоже участвуют. Раз уж ты сказал, что у тебя нет напарника, я зарегистрировал тебя.]

Через мгновение добавил:

[К тому же раньше ты всегда помогал мне в демонстрациях.]

Это звучало настолько логично, что нельзя было возразить.

Вспоминая, как однажды в ходе учений он использовал этот предлог, чтобы найти Фэн Хуая.

Что он тогда сказал? Что они уже много раз работали вместе, и у них есть взаимопонимание? Или что в паре они могут достичь стопроцентного успеха?

Не думал, что однажды Фэн Хуай использует те же аргументы против него.

Линь Е очень тактично напомнил ему:

[Старший Фэн, сегодня же первый день открытия регистрации?]

Когда Фэн Хуай спросил, есть ли у него напарник, регистрация еще не была открыта, поэтому он не мог выбрать. Сегодня первый день регистрации, разве ему не нужно время на обдумывание?

Но Фэн Хуай просто проигнорировал эту возможность.

Фэн Хуай: [Ага. Что?]

Линь Е: ...

Фэн Хуай: Мой муж согласился читать со мной книгу, он точно меня любит.

Линь Е: У него, наверное, что-то с головой?

<http://bllate.org/book/16435/1489880>